

**До юбилея
Великой
Победы
осталось
10 дней**

ШЁЛ 26-й ДЕНЬ

Летом 1957 года редакция получила короткое письмо из белорусского города Кричев. Краевед М.Ф. Мельников сообщил, что в самом начале Великой Отечественной войны артиллерист родом из Орла совершил подвиг, перед которым склонили головы даже враги, которые, как известно, не отличались сентиментальностью. И мне поручили уточнить все непосредственно там, где состоялся бой.

С командировкой в кармане я прибыл в Кричев, разыскал Мельникова. Оказалось, что Михаил Федорович уже восемь лет занимался поисками деталей этого события. Вместе с ним пешком по Варшавскому шоссе мы отправились в деревню Сокольничи, возле которой произошел неравный бой. Со всеми живыми его свидетелями я подробно побеседовал, и в результате картина случившегося прояснилась.

Группировкой фашистских войск на этом участке командовал генерал Гудериан. Сам он, спустя девять лет после поражения Германии, оставил книгу воспоминаний. В ней есть свидетельство и о том, что 14 июля 1941 года начались ожесточенные контратаки русских в районах Гомеля, Могилева и Орши с целью отбросить немецкие войска за Днепр. Но остановить фашистов не удалось. Бронированные полчища Гудериана 16 июля приблизились к расположенному

на реке Сож, впадающей в Днепр, городу Кричев. Утром они намеревались с ходу взять Кричев, важный стратегический пункт на пути в Москву. Однако случилось непредвиденное.

Накануне советские части отступили за реку Сож. Возле деревни Сокольничи для прикрытия отхода последних подразделений был оставлен небольшой заслон на заранее подготовленной позиции. Бойцы хорошо знали округу: они были на этом оборонительном рубеже уже несколько дней.

...Николай Сиротинин еще раз бросил внимательный взгляд на пожелтевшее ржаное поле, простирившееся до самого шоссе, и окончательно убедился, что место для пушки выбрано удачно. Здание колхозной фермы, стоящее несколько в стороне, наверняка будет отвлекающим объектом: немцы посчитают его корректировочным пунктом, хотя прицелы уже давно намечены. Асфальтированная лента дороги видна как на ладони. Сворачивать с нее фрицы не посмеют: по обеим сторонам — глубокие ю-

веты, а за ними тут и там зеленеют подозрительные кусты на болотистых топях.

"Ну что ж, пожалуйста, непрошенные гости, встреча готова", — зло подумал Николай, раздвигая спелые колосья. Выйдя к огородам, он привычно расправил гимнастерку вдоль ремня и зашагал к крайнему дому семьи Грабских,

которой два дня назад артиллеристы помогли соорудить укрытие. Тревожилась старая женщина, Анастасия Евменовна: со стороны Могилева стали доноситься громовые раскаты орудийной пальбы и бомбежек.

— Девочки, несите-ка скорей лопаты, — потребовала она.

Из пятистенной избы высыпали дочери Грабской — Маруся, Катя и совсем еще подросток Лида. Но старший лейтенант и Сиротинин, переглянувшись, молча взяли из их рук лопаты и сноровисто принялись сооружать

к земле привычные. Во-вторых, солдат должен всё уметь, — и застенчиво улыбнулся.

Блиндаж получился на славу: просторный, с накатом прочного дубняка, лежавшего долгое время возле избы. Анастасия Евменовна горячо поблагодарила артиллеристов.

— Не за что, мать, — отозвался Сиротинин. — Позаботиться о вас — наш долг. Хорошо бы еще защитить от немчуры. Пока же приходится отступать. — В голосе его звучала досада, глаза тем временем провожали к перепра-

ве через Сож уходящих красноармейцев.

Вечером 16 июля над Сокольничами воцарилась необычная тишина. Такое бывает перед бурей. Пулеметчик и Сиротинин со старшим лейтенантом заторопились на позицию.

Долго в эту ночь не могли уснуть Грабские. Сказывалось тревожное напряжение последних дней. Только перед зарей Маруся забылась. И вдруг от страшного удара в окно полетели стекла.

Едва Грабские успели перебраться в блиндаж, как вздрогнула земля: где-то поблизости стали рваться снаряды. Дав несколько залпов и убедившись, что им не отвечают, гитлеровцы прекратили огонь. Из-за леса на видимую часть дороги с приглушенным рокотом начали выползать танки, грузовики с пехотой. Вот они миновали мостик через ручей Добросты. Когда передний танк поравнялся с высокими кустами на обочине, старший лейтенант тихо сказал: "Пора"...

Опытный наводчик Сиротинин прилип к панораме. Черный султан взметнулся над головной ма-

ОН ОСТАЛСЯ ВЕЧНО МОЛОДЫМ

К началу войны Александру Бакину исполнилось 20 лет. По состоянию здоровья в армию его не призывали. Работал он в райкоме комсомола. Как и многие его сверстники, Саша был большим патриотом, хотел бороться с ненавистным врагом. Молодые добровольцы уходили на фронт. Он неоднократно писал заявления с просьбой направить его в действующую армию и даже обращался к К.Е. Ворошилову. Но всегда получал ответ: тыл — тоже фронт. Эти слова молодой коммунист воспринимал как боевой приказ.

Гитлеровские войска подходили к Орлу. 2 октября 1941 года по особому сигналу молодежь собралась в обкоме комсомола. Все чувствовали приближение опасности. Одни получили задание оставаться в городе на подпольной работе. Другой группе, в которой оказался и А. Бакин, предстояло выехать в Елец. Было тяжело покидать родителей, сестру. В своем дневнике, который уже после войны хранился в областном партийном архиве, он сделал запись, в которой выражал свою ненависть врагу. И снова обращается с заявлением — теперь уже с просьбой послать его на разведку в занятый фашистами родной город...

15 октября 1941 года Саша получил задание перейти линию фронта и пробраться в Орел. Трудностей оказалось больше, чем предполагал, но он был горд тем, что ему доверили такое ответственное дело.

То, что предстало его глазам в оккупированном Орле, потрясло. Гитлеровцы разгуливали по его родному городу как хозяева, а жители боялись выходить на улицу. В родительском доме жили оккупанты. На кинотеатре "Родина" была над-

пись: "Солдат. Кино. Орел", т.е. горожанам посещение было запрещено. Незнакомая женщина, у которой Саша попросил попить воды, завела его в подвал и рассказала о злодеяниях фашистов. А увидев у него в кармане хлеб, заплакала. Саша отдал ей половину. Ночевал он на базаре: домой идти было опасно. Жуткое зрелище представлял сквер Первомайский (ныне — Танкистов): деревья были превращены в виселицы. Когда наконец удалось увидеться с родными, оказалось, что сестра, дабы не быть угнанной в Германию, специально сожгла себе руку кислотой — этим и спаслась от неметчины.

Разведав обстановку в городе, Саша вновь перешел линию фронта, а затем был направлен в брянские леса, где базировался партизанский отряд. Назначили его заместителем начальника политотдела по комсомольской работе, а позже утвердили секретарем Навлинского подпольного окружного комсомола. Работе он отдавался полностью — был лидером и другом молодежи. Жизнь в партизанском отряде подробно описывал в дневниках. Пробыл там А. Бакин 6 месяцев. Во время одной из операций был ранен в ногу

и отправлен в елецкий госпиталь.

За время пребывания в партизанском отряде Александр Бакин проявил большие организаторские способности, умел воодушевить молодежь на ратные подвиги, а в трудную минуту оказать необходимую помощь и поддержку. Это был прирожденный вожак молодежи, их кумир. За участие в партизанском движении награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями.

Саша Бакин прожил короткую, но яркую жизнь. Умер он 26-летним, в 1947 году,

оставив о себе добрую память. Все, кто его знал, вспоминают о нем как о человеке слова и дела, большом патриоте.

После освобождения Орла он работал первым секретарем горкома комсомола, вторым — обкома. До сих пор живы Т.В. Топальская, А.У. Яцукова, Е.Г. Бакаева, А.К. Свиридова, работавшие с ним и по сей день поддерживающие теплые отношения с его вдовой, моей прабабушкой Клавдией Васильевной Бакиной. От нее я и узнала о прадедушке Саше и очень горжусь им.

Прабабушка также рассказала, что, будучи уже прикованным к постели, Саша не терял связи с товарищами. О любви молодежи к своему вожаку свидетельствует надпись на его памятнике на Троицком кладбище: "Память о тебе будет вечно жить в сердцах молодежи и комсомольцев". Его именем назывались пионерские отряды и дружины. Учащиеся школы № 19 посадили аллею имени Саши Бакина, ухаживали за его захоронением. Посадили подснежники, которые сейчас так разрослись, что покрывают голубым ковром всю могилу. А в музее Славы орловского комсомола (к сожалению, сейчас закрытом) ему был посвящен отдельный стенд. Там же хранились и его награды, комсомольский билет.

Я хочу, чтобы о моем прадедушке узнало как можно больше земляков. Он этого заслуживает.

Ирина КАЛИТИНА.
Студентка ОГУ.

шиной. Взрывы гремели один за другим, словно шагая по растянувшейся колонне. Движение прекратилось. Немцы замесились в панике.

— Ага, жарковато стало, — ликовал Николай.

Было невероятно тяжело, но азарт боя помогал заменить целый расчет. Лишь некоторое время спустя, опомнившись, немцы начали обстрел ржаного поля. Особенно густо снаряды ложились вокруг фермы. Осколки погубили пулеметчика, зацепили и старшего лейтенанта. Он неловко упал на бок и тихо застонал.

чал на своем языке. Испуганные женщины вылезли наверх и долго не могли понять, о чем спрашивает чужеземец. Наконец, картавя, он раздельно повторил:

— Рус стреляют айн?

— Один, один, — закивала Мария.

— Един?

— Да, да...

Офицер сел на мотоцикл и укалтил. Стрельба совсем прекратилась. Ближе к вечеру немцы согнали жителей деревни к месту, откуда стреляла русская пушка. Там уже, окружив подковой свежерытую могилу, стояли солда-

выбрал позицию и метко поража цель. Пройдя три войны, немецкий офицер ни разу не встречал такого мужества. Так должен защищать Родину каждый солдат фюрера.

Офицер снял фуражку. Вслед за ним обнажили головы другие. Потом из кармана погибшего достали медальон. Ольге Борисовне передали вынутую из нее бумажку: "Город Орел, Сиротину Владимиру". Отчества она не запомнила, а дальше трудно было разобрать слова.

Главный командир сказал:

— Возьмите этот документ и

ничи близ Кричева. Вечером хоронили неизвестного русского солдата. Он один, стоя у пушки, долго расстреливал колонну танков и пехоты. Все удивлялись его храбрости. Непонятно, почему так сопротивлялся, все равно был обречен на смерть... Все же он русский, и нужно ли такое преклонение?"

Гитлеровский офицер не понимал, что орловский парень не щадил жизни во имя своей Родины. На 26-й день войны он вступил в единоборство с бронированной колонной врага и задержал ее продвижение к нашей столице. Он так дрался, что даже фашистские выкорыши не удержались отдать ему последние воинские почести.

Николай Сиротинин пал на белорусской земле. Белорусская мать, тоже потерявшая сына в Великую Отечественную, Анна Федоровна Поклад свято оберегала одинокий холмик на окраине деревни. Загубившими крестьянскими руками каждую весну она высаживала цветы. Под мирным солнцем пламенели бутоны роз. Позже останки героя перенесли в братскую могилу на высоком берегу Сожа, где стоит древний Кричев. И до тех пор родные Николая Сиротинина не знали о судьбе сына, пока стоустая молва о его героическом подвиге не докатилась до Орла.

Да, не нашлось пока документальных свидетельств о единоборстве артиллериста с врагом. Однако очевидцы были и с той, и с другой стороны. Это не легенда, а настоящая реальность. И пора бы уж полной мерой на государственном уровне отметить для потомков имя героя.

Сергей Владимирович

КОРОБКОВ.

Ветеран Великой

Отечественной войны,

почетный редактор

"Орловской правды".

На снимках: сестры Граб-

ские — Мария (слева) и Лида;

А.Ф. Поклад.

ЭТО НЕ ЗАБУДЕТСЯ НИКОГДА

ПОГРАНИЧНИКИ ЗАЩИЩАЛИ МОСКВУ

Михаил Ильич Алехин более тридцати лет жизни отдал службе в пограничных войсках. Когда в 1942 году из числа пограничников Приморья был сформирован отряд, принимавший участие в боях за Москву, он стал его комиссаром. В 1945 году его отряд принимал участие в разгроме японской армии: пограничные отряды первыми начали военные действия по ликвидации вражеских кордонов. На третий день военных действий пограничные войска взяли на себя охрану тылов действующих частей Советской армии.

З.М. Пашкова.

Ветеран войны и труда.

с. Березовка
Покровского района.

ЗЕНИТЧИЦЫ

...Зима была лютой, и снега выпало очень много. Чтобы спилить дерево, нужно было пробраться к нему по сугробам и притоптать вокруг него снег. Пилили вручную. Работали на лесоповале в основном девочки 18 — 19 лет. Мужчины уже давно были на фронте.

В 1942 году нас мобилизовали в зенитную батарею. Меня назначили на "дальномер", потому что зрение было хорошее. Не прошло и года, как я, молоденькая девчушка, стала командиром отделения. Наша часть ЗАП ПВО 1424 принимала участие в боях за оборону Москвы. Мы стояли рядом с Волгой, и река не раз спасала нам жизнь. Бомбы взрывались в воде, и их осколки до нас не долетали.

...9 мая 1945 года я была дежурной по батарее и в 3 часа утра услышала залпы стрельбы. Подумала, что прорвалась блокада, но это была Победа.

З.Я. Дронова.

Участник Великой

Отечественной войны.

п. Стрелецкий
Орловского района.

СТАРОСТА СПАС ОДНОСЕЛЬЧАН

...После прорыва фронта под Брянском немцы ехали по дорогам Орловщины, как хозяева. В нашей деревне остановился взвод немецких солдат. Сначала немцы не трогали мирных жителей, но через три дня проголодались, и у крайних домов появились бронетранспортер и грузовые машины со свастиками на боку. Немцы пошли по домам. Двери открывали ногами и заученными русскими словами кричали: "Матка! Курки, яйки давай". Тем временем другие солдаты обыскивали дом и сарай и брали все, что приглянется. Просят стреляли на месте и со смехом грузили в машины, а курбили палками или ловили удочками. Каждое утро мы только и слышали: "Матка! Курки, яйки..."

Недели через две приехали немцы власть устанавливать — старосту деревни назначать. Приехали с переводчиком и прямо к Алеше Егорову, так его звали на деревне, несмотря на преклонный возраст. Прознали немцы, что Алеша в первую мировую войну с 1914 года по 1918-й находился в плену и неплохо знал немецкий язык. Он отказывался от должности как мог, но выбора ему не оставили... Для жителей Михайловки это был счастливый выбор. Староста спас не один десяток человек от угона в Германию.

Н.П. Киселев.

д. Михайловка,
Орловский район.

Подготовила Юлия
КОРОЛЕВА.

ВОЙНЫ...

— Вы ранены? — спросил Николай и, увидев кровь на рукаве гимнастерки, почти приказным тоном добавил: — Уходите скорей к переправе — там перевяжут. Я управлюсь сам.

— Не могу тебя оставить...

— Уходите!.. Израсходуя последние боеприпасы и последую за вами.

Сиротинин проводил взглядом уплывшего командира. До войны Николай поработал на заводе "Текмаш". Там приучили его доводить начатое дело до конца. И сейчас, изнемогая от жары и усталости, он следовал этому правилу, посылая оставшиеся снаряды в ненавистную цель.

Между тем гитлеровцы, хоть и застряли на шоссе, но обстрел усилили. Осколки, словно осы, жужжали над головой артиллериста, и один из них так ужалил, что Николай бездыханно распластался на земле...

Семья Грабских, сидевшая в блиндаже, со страхом вздрагивала от близких разрывов снарядов и мин. Вслед за тем послышалась автоматная пальба, и неожиданно вход в укрытие распахнулся. Здоровенный немец что-то прокри-

ты. Перед ними на зеленой плащпалатке лежал с закрытыми глазами Николай.

Пожилой офицер взобрался на бруствер окопа и начал говорить. Ольга Борисовна Пузыревская, понимавшая по-немецки, тихо переводила речь своим. Смысл ее был таков: русский артиллерист очень хорошо сражался, умело

передайте родным. Пусть мать знает, каким героем был ее сын.

Пузыревская ответила, что солдат не местный, он из России. Тогда офицер резко взял медальон и бросил его на плащ-палатку, в которую завернули покойного. В ней и опустили в могилу, над которой поставили крест с пробитой каской.

Впоследствии гитлеровцы притащили шоссе к сельскому кладбищу немало искореженных Сиротининых машин. А своих убитых (их насчитывалось несколько десятков) они похоронили отдельно в лесу.

Писатель Ф. Селиванов тоже занимался поиском свидетельств, связанных с подвигом Николая Сиротинина. В его руки попал дневник убитого в 1942 году обер-лейтенанта Фридриха Хенфельда. Там есть такая запись: "17 июля 1941 года. Соколь-

Здесь нет ни одного мусорного контейнера, поэтому эти следы "цивилизации" можно встретить повсюду. Особенно в неприглядном состоянии находится выход к центральной аллее парка со стороны стадиона. Свою ложку дегтя в бочку меда внесли и "новые русские", настроившие по сосед-

дельных местах на большую сточную канаву. Обезобразили берег Орлика и значительную часть парка и разбросанные здесь уже в течение года (!) части понтонов и других узлов земснаряда, предназначенного для очистки дна...

Парк совершенно брошен городскими коммунальными службами. Его всегдагдаи расказывают, что за все три недели, что продолжаются Дни защиты от экологической опасности, здесь только однажды — в день Всероссийского субботника — появились студенты, сил и старания которых хватило лишь на то, чтобы собрать часть разбросанного повсюду мусора в кучи, из которых он теперь вновь разносится ветром и собаками, размывается дождем. Не украшают его и стареющие, поваленные деревья.

Десять дней осталось до 60-летия Победы. Еще не поздно навести в парке Победы порядок, хотя бы элементарный — убрать мусор. Но это не должно быть временной акцией, после которой сюда вновь вернется грязь и запустение. Парку Победы нужны внимание и забота властей города и района, общественности. Расположенный фактически в центре Орла, он может и должен стать тем, ради чего и был когда-то посажен, — местом нашей памяти и славы. А пока что здесь нет даже доски-таблички с названием парка.

Юрий СЕМЁНОВ.

Новые парки и скверы, которые закладываются в эти дни в области в ознаменование 60-летия Победы в Великой Отечественной войне, дело нужное и прекрасное. Пройдут годы, и тоненькие молодые деревца превратятся в могучих зеленых красавцев, под сенью которых будут гулять молодые матери с детскими колясками, отдыхать в знойный полдень на удобных скамейках ветераны, шептаться о чем-то своем влюбленные пары. И дай бог, чтобы их минула участь некоторых других памятных мест...

Своими парками, и новыми, и старинными, заложенными столетия назад еще нашими предками, гордятся многие города, поселки и села области. Немало приятных для глаз и души мест есть и в областном центре, но тем более видеть заброшенность и, извините, загаженность расположенного всего в десяти минутах ходьбы от городской мэрии по соседству с историческим "Дворянским гнездом" парка с символическим названием парк Победы.

Он был заложен в 1955 году — в честь 10-летия Победы — ветеранами войны и молодежью на пустыре за стадионом имени Ленина и выходит на живописное левобережье Орлика. Здесь всегда довольно многолюдно.

За те час-полтора в прохладный и чуточку дождливый день, которые мы пробыли в парке, успели познакомиться и со школьной экскурсией, и с добрым десятком спортсменов-бегунов, и с многочисленными влюбленными парочками, и с гуляющими при колясках мамами.

Так что парк востребован горо-

ПАРК ПОБЕДЫ — В ГОД ПОБЕДЫ

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

Фото Вячеслава МИТРОХИНА.

жанами, но, к сожалению, не только для прогулок, а и для всевозможных импровизированных пикников, после которых хмельные компании безнаказанно оставляют за собой горы мусора — бутылки из-под спиртного и прохладительных напитков, обрывки полиэтиленовых пакетов, использованную пластиковую посуду.

ству особняков и превратившие в грандиозную помойку граничащий с парком овраг. Паводковые, дождевые воды несут весь этот хлам в Орлик, уже похожий в от-